

ОТЕЧЕСТВУ ЧЕСТЬ И ПОЛЬЗУ ПРИНОСИТЬ

Если вы захотите в Москве сходить в музей Михаила Васильевича Ломоносова, бесполезно искать его в каком-то старинном особнячке. И что уж совсем удивительно, нет музея и в Московском государственном университете, основанном Ломоносовым и носящем его имя. А есть - в гимназии № 1530.

В эту гимназию я попала во время перемены. Шум, смех, беготня... Но открываю нужную дверь, и словно с другой эпохой встретилась. Передо мной галерея бюстов и портретов философов Древней Греции, французского классицизма... В просторном зале на массивном столе, покрытом зеленым сукном, поблескивает канделябр. Возле старинной чернильницы - гусиное перо. На стенах портреты Ломоносова, императрицы Елизаветы, в чье правление расцвел талант ученого. На стенах гравюры с изображением сценки городской жизни времен Ломоносова. В витрине мужские и женские костюмы дояры. Много его книг. Вот таким оказался школьный музей.

Через картины, предметы быта, одежду мы старались воссоздать атмосферу эпохи, в которую жил и творил этот замечательный человек, рассказать о том времени, его представителях. Ведь это помогает раскрыть во всей полноте личность ученого, оценить его вклад в развитие нации и культуры, - говорит директор музея Зинаида Леонидовна Косова.

Один из самых интересных экспонатов - макет первой в России химической лаборатории, созданной Ломоносовым. «Имею я усердное желание в химических трудах упражняться и тем Отечеству честь и пользу приносить», - писал ученый.

В своей лаборатории Михаил Васильевич проводил не только дни, но и ночи. Подтвердил великий закон природы - сохранения количества вещества и движения. Его любимыми науками были химия и физика. Поэтому и в музее собрано немало экспонатов, связанных с этими науками: старинный вольтметр, реторты, колбы для опытов, один из первых российских телеграфных аппаратов.

Но не случайно на почетном месте в музее прижизненное издание «Русской грамматики» Ломоносова. Может, он собственноручно листал эти странички? О развитии могучего русского языка Михаил Васильевич много размышлял. Старался сделать его выразительнее, очистить от ненужных заимствований. Так, нелепое слово «перпендикула» заменил на «маятник», вместо «антилия» стал писать «воздушный насос». Поистине реформу совершил в поэзии, введя в русское стихосложение ямб. Написал немало замечательных поэтических произведений, удостоившись от современников звания «пестуна русского языка».

В оформлении музея использованы красочные мозаики. Ведь именно Ломоносову удалось получить стекло разных цветов и оттенков: зеленое, похуже из изумруд, нежно-голубое, как бирюза, золотистое, рубиновое... Из него-то он и создавал свои мозаичные картины. Более 40 тысяч кусочков стекла ушло, к примеру, на панно «Мадонна».

Зинаида Леонидовна подчеркивает: с фамилией Ломоносовых считали за честь породниться. Так, дочь Ломоносова Елена вышла замуж за дворянина, личного библиотекаря Екатерины II. А четверо его внуков соединились впоследствии с такими известными семьями, как Раевские, Волконские, Орловы.

Как, однако, могла появиться столь полная экспозиция в школьном музее? Начало ей положила десятая с небольшим лет назад директор гимназии Евгения Викторовна Кузнецова, подарив несколько интересных, ставших историческими экспонатов: благо она из потомственной учительской семьи, где дедушка был профессором физики.

Жанна Петровна Балина, школьный дизайнер, вспоминает, как писала обращение к школьникам с просьбой приносить старинные предметы быта, книги для музея. МГУ пожертвовал немало материалов, связанных с жизнью ученого. Полное собрание сочинений Ломоносова удалось раздобыть в Музее имени Пушкина. Макет квартиры ученого - подарок музея из Санкт-Петербурга.

Создание музея в 90-е годы совпало с радикальными переменами в стране, с обновлением учебного процесса. Идеи Ломоносова «воспитывать юношество в служении науке и отечеству», изложенные им в Регламенте гимназии при первом университете, оказались созвучны устремлениям этого педагогического коллектива. Поэтому, разрабатывая устав гимназии, многое взяли из Регламента Ломоносова. Акцент, как и там, сделали на фундаментальность образования, на воспитание в каждом ученике разносторонней личности.

Сейчас много говорится о необходимости профильного обучения. Здесь оно существует уже несколько лет: школьники вправе выбирать - естественно-научный профиль, гуманитарный или математический. Дабы подчеркнуть приверженность идеалам Ломоносова, к слову «гимназия» добавили «школа Ломоносова». Музей же стал не только своего рода ее визитной карточкой - он занял достойное место в учебном процессе. Здесь нередко проводятся уроки химии, физики, литературы. Экспонаты школьники используют в качестве иллюстрации к своим ответам. По традиции тут ежегодно проходят Ломоносовские чтения, когда ребята «защищают» свои научные проекты по различным предметам.

Есть и еще традиция - отмечать день рождения музея, приглашать на этот праздник гостей и, конечно же, потомков Ломоносова, с которыми школа установила тесную связь.

Музей открыт для посетителей. Сюда приходят ученики из других школ, учителя, депутаты, преподаватели из зарубежных стран. А гости из Санкт-петербургской гимназии № 3 написали в книге отзывов такие слова: «Было очень интересно познакомиться с талантливыми учителями и замечательными ребятами, влюбленными в Ломоносова».

Светлана ПИЛЮГИНА

Из истории, будто неведомые материки на пути мореплавателей, всплывают целые архипелаги, о существовании которых мы только догадывались. Это секретные страницы жизни великого государства. В частности, многие из них рассказывают о создании ядерного и термоядерного оружия. Теперь у нас появилась возможность познакомиться с Атомным проектом СССР поближе. Постоянный автор нашей газеты, известный писатель и научный журналист Владимир Губарев, в «Молодой гвардии» выпустил книгу «Белый архипелаг Сталина». Эта книга посвящена неизвестным страницам истории нашей Родины и выдающимся ученым страны, которые работали над созданием оружия. Пожалуй, впервые объективно и глубоко показана роль И.В. Сталина и Л.П. Берия в осуществлении Атомного проекта. Книга была представлена на Московской книжной выставке-ярмарке. Она сразу же привлекла внимание как наших читателей, так и зарубежных издателей. Несколько новелл из книги предлагаем вашему вниманию.

БЕЛЫЙ АРХИПЕЛАГ СТАЛИНА

В ОКРУЖЕНИИ «ДУХОВ»

«Духи» у академика А.П. Александрова появились в 1948 году. Теперь днем и ночью его охраняли по очереди старший лейтенант, капитан или майор НКВД. Они всегда были рядом, и оттого Анатолий Петрович чувствовал себя неутоно. В свободное время он привык общаться с друзьями, ездить на охоту и рыбалку, организовывать шашлычки, просто веселиться. Однако теперь все стало иначе: «духи» писали свои отчеты о каждой встрече, а потому каждый из друзей попадал под бдительное око органов.

Да и сам А.П. стал намного осторожнее. Своим близким он постоянно напоминал, что дом прослушивается, а потому никаких «политических» разговоров вести не следует. Спустя много-много лет, когда, казалось бы, сталинские времена остались в далеком прошлом, Александров предпочитал откровенничать лишь где-то в лесу, на берегу реки, вдали от всех. Даже своими воспоминаниями делился с сыном за пределами дома.

К «духам» он так и не смог привыкнуть за те десять лет, что они были рядом... В отличие, к примеру, от того же Курчатова, который по-прежнему вел себя так, будто их не было и вовсе. Однажды в жаркий день на полигоне он пригласил своих коллег на заплыв по реке. Многие тут же составили ему компанию. Однако вскоре все отстали от Игоря Васильевича, так как он превосходно плавал. Курчатова пыл по реке, а остальные шли по берегу. В том числе и «духи», которые обязаны были быть рядом со своим шефом. После этого случая Игорь Васильевич называл их «слабаками»... Это единственное, о чем «духи» не доложили своему начальству.

Александров же старался держаться от своих «духов» подальше. Было такое ощущение, будто он опасался, что они раскроют одну из самых главных его тайн.

А может быть, она действительно была?

Уже в глубокой старости А.П. рассказал своему сыну, что он воевал на стороне белых и даже был награжден двумя Георгиевскими крестами. Он чудом остался жив, когда Красная армия разгромила белых в Крыму. Спасла его женщина-комиссар, которая пожелала молодого и красивого бойца. Остальных его товарищей расстреляли. Александров закопал свои награды у какого-то моста и перечеркнул свое белогвардейское прошлое. Он начал свою жизнь с нуля... Лишь однажды он поделился воспоминаниями с сыном. Возможно, позже он пожалел об этом...

Трудно сказать, знали ли в ведомстве Берия об этом эпизоде жизни А.П. Александрова. Самому ученому казалось, что нет, не знали. Я же думаю иначе: там было известно все, но до поры до времени этим фактам биографии не придавалось значения. Как, к примеру, было с Ю.Б. Харитоновом, который во всех анкетах писал, что его мать эмигрировала в Германию, а отец был выслан на «философском пароходе». До тех пор пока ученые были нужны Сталину и Берия и делали то, в чем остро нуждалась страна, их биографические данные не становились причиной репрессий и арестов. Но страх оставался на всю жизнь.

ЕСТЬ ЛИ ФИЗИКИ В СТРАНЕ...

Физиков катастрофически не хватало. Они нужны были как в новых лабораториях, которые создавались в Академии наук, так и в промышленности. А потому ГКО обязал ЦСУ Госплана СССР провести учет специалистов-физиков, которые есть в стране. Школьные учителя в число «специалистов» не входили...

Это был конец войны, до Победы оставался всего лишь месяц, а потому Государственный комитет обороны распорядился физиков с передовой отправлять в тыл и о каждом из них дать подробную информацию.

Оказалось, что в стране 4212 специалистов-физиков. Из них половина окончили университеты, четверть - институты и столько же - педагогические институты.

К сожалению, физиков, специализирующихся по атомному ядру, среди них не было...

И тогда ГКО принимает поистине «историческое» решение: экстренно подготовить физиков, которые могут работать в Атомном проекте. Пройдет совсем немного времени, и именно эти специалисты составят костяк Арзамаса-16 и Челябинска-70, Семипалатинского полигона и других ядерных центров. Но пока в Постановлении № 7572 с/ов значатся такие строки:

«В целях обеспечения высококвалифицированными кадрами Лаборатории № 2 Академии наук СССР и научно-исследовательских учреждений, работающих совместно с ней по специальным заданиям ГКО в области физики атомного ядра, Государственный комитет обороны постановляет:

1. Обязать Комитет по делам высшей школы при Совнарком СССР (т. Кафтанова) и Наркомпрос РСФСР (т. Потемкина) обеспечить выпуск из Московского государственного университета физиков по атомному ядру: в декабре 1945 г. - 10 человек, в 1946 г. - 25 человек и в дальнейшем - не менее 30 человек ежегодно...»

Так появились в МГУ, а затем и в других вузах страны «спецгруппы», куда отбирались лучшие студенты.

Этим же постановлением предусматривался выпуск специалистов по химии радиоактивных элементов в Ленинградском университете, в Московском институте тонкой химической технологии, в Ленинградском политехническом институте. Причем в «спецгруппы» можно было брать лучших студентов из других вузов. Им устанавливались повышенные стипендии, они не призывались в Красную армию.

В постановлении были и такие строки, которые характеризуют то время, пожалуй, лучше всего: «14. Обязать Наркомторг СССР (т. Любимова) выделять начиная с марта 1945 г. дополнительно Московскому государственному университету для кафедры физики атомного ядра ежемесячно обеды литер «Б» на 8 человек и обеды по специальному обеденным карточкам на 10 человек...»

Высокие слова о приоритете образования в те времена в отличие от нынешних не произносились. Профессора и преподаватели МГУ приравнивались к высшим офицерам действующей армии. Впрочем, а разве может быть иначе?!

ПОЧЕМУ ОН НЕ УДИВИЛСЯ?

В сотнях книг описан тот момент, когда президент США Гарри Трумэн сообщил об успешном испытании атомной бомбы Сталину. Очевидцы свидетельствуют: «дядя Джо» несколько не удивился. Они утверждают, что Сталин не понял слов Трумэна, мол, он и не догадывался о мощи ядерного оружия...

На самом деле все обстояло иначе...

28 февраля 1945 года Сталин получает письмо от Берия с пометкой «Важное». В нем подробно рассказывается о ситуации вокруг создания атомной бомбы в США. Письмо подготовлено на основании агентурных данных. В нем сообщается:

«По расчетам, энергия атомной бомбы общим весом около 3 тонн будет эквивалентна энергии обычного взрывчатого вещества весом от 2000 до 10 000 тонн. Считают, что взрыв атомной бомбы будет сопровождаться не только образованием взрывной волны, но и развитием высокой темпе-

ратуры, а также мощным радиоактивным эффектом и что в результате этого все живое в радиусе до 1 километра будет уничтожено...

Первый опытный «боевой» взрыв ожидается через 2-3 месяца...»

Итак, Сталин был хорошо проинформирован обо всем, что происходит в Америке. Иное дело Трумэн. Он практически ничего не знал о создании ядерного оружия в СССР. Во-первых, президент Рузвельт запретил вести разведку на территории СССР. Этим самым он продемонстрировал свое уважение подвигу советских людей во время войны. Во-вторых, передвижение иностранцев по нашей территории было строго ограничено, а потому им ничего не было известно о гигантском «атомном» строительстве, что развернулось на Урале. И в-третьих, в Америке было мало представление о катастрофическом отставании СССР в науке и технике, мол, в нашей стране не было ни интеллектуальных, ни материальных возможностей для создания ядерного оружия.

Эти ошибки американцам пришлось исправлять уже через несколько месяцев, когда им стало известно о вывозе урана из Германии, о нашем интересе к немецким специалистам-физикам и об отправке научных лабораторий в СССР. Американские спецслужбы предпримут отчаянные меры, чтобы наладить «атомный шпионаж» в Советском Союзе, но реальных успехов так и не добьются.

Или нам так кажется?!

Окончательный ответ будет получен лишь после знакомства с досье «Русская ситуация», которое хранится в Национальном архиве США. Оно пока строго засекречено. Известно лишь, что в этом досье представлены все агентурные данные, которые были получены из СССР в те далекие годы...

СКОЛЬКО НУЖНО БОМБ?

Сталина, конечно, интересуют все детали, связанные с атомной бомбой. Но однажды он напрямую задает вопрос Курчатова: «Сколько нужно материалов и оборудования, чтобы получить бомбы?» «Сколько именно?» - спрашивает ученый. «Сто!» - отвечает Сталин.

Вскоре Курчатова и Киоин дают ему такую справку:

«По тем сведениям, которыми мы располагаем, для изготовления 100 штук атомных бомб в год (принимая вес заряда бомбы 10 кг), если вести получение атомного взрывчатого вещества всеми четырьмя способами: «котел уран - тяжелая вода», «котел уран - графит», диффузионным способом, магнитным способом, то потребуются следующие количества материалов, оборудования и энергии, не считая затрат материалов и средств на строительство:

урана металлического	230 тонн
графита специального	1000 тонн
тяжелой воды	10 тонн
специального оборудования	280000 тонн...
мощность электростанций	1400 тыс. киловатт.

При увеличении количества бомб соответственно увеличивается и потребность в оборудовании, материалах и энергии».

Прошло совсем немного времени, оказалось, что расчеты двух ученых близки к истине.

К тому времени, когда начал распадаться Советский Союз и пошел процесс разоружения, у нас и в США было накоплено почти пятьдесят тысяч «изделий», то есть ядерных и термоядерных боеголовок.

По всем соглашениям уровень России и США определен на начало XXI века по три тысячи боеголовок.

Мы мечтаем договориться с американцами оставить их по 1500.

За полвека стоимость материалов и энергии не уменьшилась, а возросла. Так что «атомная арифметика» очень проста: 100 «сталинских» бомб и 50 000 «брежневских». Какая же экономика способна выдержать такое?! Наша не смогла...

Когда мы вновь и вновь перечитываем страницы истории, то нас должно влечь к ним не только любопытство, а умение спокойно и трезво оценивать прошлое. Цель одна: избежать ошибок в будущем!

Кстати, на мой взгляд, 100 атомных бомб вполне достаточно, чтобы гарантировать безопасность нашей страны. И в прошлом, и сегодня.

Владимир ГУБАРЕВ